

МАТЕРИАЛЫ О ЦЮРИХСКОМ КРУЖКЕ КАВКАЗСКИХ СТУДЕНТОВ «ЯРМО»

Экономические, политические и культурные связи армянского и грузинского народов имеют многовековую историю. По стечению исторических обстоятельств, в древние и средние века, в новое и новейшее время социально-экономическая и культурная жизнь наших двух братских народов развивалась в исключительно тесном и дружественном взаимоотношениях.

После присоединения к России жизнь Закавказских народов пошла по новым путям развития. Освободившись с помощью России от варварского ига персидских ханов и турецких пашей, народы Закавказья постепенно становятся на более высокую ступень экономического, политического и культурного развития.

В первой половине XIX века в основном ликвидируются остатки персидских и турецких феодальных отношений, во второй половине Закавказье вовлекается в орбиту русского капитализма. Вековые феодальные отношения уступают место новым капиталистическим.

Вследствие изменений, происшедших в социально-экономических отношениях, оживляется общественно-политическая жизнь Закавказья, расширяются экономические, политические и культурные связи как между местными народами, так и с Россией. В силу развития капитализма начинают консолидироваться буржуазные нации, обостряется классовая и национально-освободительная борьба. Все это создает предпосылки для появления национально-культурных и общественно-политических организаций.

Под влиянием русского революционно-демократического движения в 1850—60-х годах оформляется революционно-демократическое течение среди армян и грузин. Выдающимися представителями этого течения были Микаэл Налбандян, Илья Чавчавадзе и др. Революционные демократы, вслед за Герценом и Чернышевским, вели непримиримую борьбу против царского самодержавия; социальное и национальное освобождение народов Закавказья они связывали с победой всероссийского революционно-демократического движения. В своем знаменитом трактате—«Земледелие как верный путь», изданном в 1862 году в Париже, М. Налбандян, поднимая вопрос об освобождении Армении, защищает также идею освобождения Грузии. Вообще революционные демократы освобождение народов Закавказья рассматривали как единый процесс.

Грузинские и армянские политические деятели, в частности студенческая молодежь, обучаясь в России и за границей в 1870—1880-х годах, устанавливали между собой тесные связи, стремились объединить свои силы как для организации общественно-культурной работы, так и для борьбы против царизма.

В истории армяно-грузинских отношений этого периода примечательна деятельность кружка «Ярмо»¹.

¹ О кружке «Ярмо» в литературе имеются очень скудные данные. В сборнике «История классовой борьбы в Закавказье», изд. в 1930 году в Тифлисе, помещена статья А. Снегиревой «Революционные организации грузинских народников», где, к сожалению, об этом кружке приводятся неточные данные. Автор, не приводя никаких фактов, характеризует кружок «Ярмо» как «революционное общество», связанное с революционным народничеством. Эти ошибки А. Снегиревой в дальнейшем использованы другими авторами.

Публикуемые документы показывают, что кружок «Ярмо» был организован не в

Кружок «Ярмо» был организован в начале 1873 года в Цюрихе по инициативе известного общественно-политического деятеля Николая (Нико) Николадзе (1843—1928). В состав кружка были вовлечены грузинские, армянские и русские студенты, поехавшие с Кавказа на учебу за границу. В их числе были Иван Месхи, Ольга Николадзе, Екатерина Николадзе, Ольга Гурамишвили, Давид Кадакидзе, Пелагея Нацвалишвили, Павел Измаилян, Александр Сумбатов, Владимир Иванов, Богумила Землянская и др.

Кружок имел целью объединить студентов-кавказцев, учившихся за границей, организовать взаимную материальную помощь, обмен знаниями, связь с родиной, с целью более глубокого ознакомления с положением народа, среди которого должны были работать.

В протоколе первого заседания кружка от 9 марта 1873 года в Цюрихе сказано следующее: «Наши молодые люди, прибывающие за границу для обучения, вообще встречаются с весьма затруднительными обстоятельствами, как на поприще учения, так и со стороны материальной. Они почти всегда теряют привязывающую к отечеству связь, через которую возможно с одной стороны содействие и помощь из родины, и с другой стороны ознакомиться с тем народом и краем, в которых, по окончании учения, необходимо им действовать и жить».

Для выполнения поставленных перед собой задач, кружок организует библиотеку и кассу взаимопомощи. Библиотека должна была приобрести литературу, относящуюся к Грузии и Кавказу. «Устройство подобной библиотеки и основание кассы для взаимной помощи,—говорится в протоколе,—было признано весьма полезным и необходимым делом и собравшиеся молодые люди постановили приступить к правильному составлению их постепенно и сообразно со средствами».

Одной из основных задач кружка было ознакомление с общественно-политической жизнью и достижениями литературы и науки. С этой целью каждому члену кружка дается конкретное поручение. Каждый из них, помимо своей специальности, должен был также изучить социальные науки.

Кроме этого, членам кружка поручалось объединенными силами писать статьи в грузинской прессе о европейской жизни, а в европейской прессе—о кавказской жизни.

Собрания кружка должны были созываться регулярно по воскресным дням, где заслушивались сообщения членов о результатах своих работ.

На втором заседании, 10 марта 1873 года, обсуждаются устав кружка и несколько текущих вопросов. Принято было решение составить временный устав, пока последующая деятельность и опыт дадут возможность для составления более полного и соответствующего устава. Деловодом кружка избирается Месхи, а кассиром Нацвалова. Устанавливается членский взнос в размере 3-х франков в месяц. Для организации кассы взаимопомощи и разработки правил пользования кассой избирается комиссия из 3-х лиц, в состав которой входят Нацвалова, Иванов и Месхи.

Примечательно, что в Цюрихе в марте того же 1873 года основывается также армянское студенческое общество. К сожалению, о членах этого общества, его деятельности и целях мы не располагаем достаточными данными. О существовании этого общества в Цюрихе мы впервые узнаем из протокола «Ярмо». Нужно полагать, что учредителями этого армянского общества были Нерсес Абелян и Павел Измаилян. По-видимому армянские и грузинские кружки имели единую цель и задачи.

В данном случае для нас представляют интерес взаимоотношения этих двух—армянского и грузинского обществ.

На первом же заседании группы «Ярмо», 9 марта, Павел Измаилян сообщает, что в Цюрихе организуется общество армянской молодежи и что необходимо создать контакт с этим обществом. «Так как Павел Измаилов заявил, что в Цюрихе же теперь основывается общество армянских молодых людей и при этом Измаилов добавил, что необходимо установить с этим обществом правильные отношения, то грузинские сту-

1872, а в 1873 году, что состав кружка не совсем точно приводится в статье А. Снегиревой и, самое главное, что «Ярмо» был не революционно-народническим обществом, а в основном культурно-просветительским.

денты пришли к тому мнению, что было бы необходимо и полезно установить с армянским обществом такого рода взаимные отношения».

На заседании 3 марта представители армянского общества Абелян и Измайлян сообщают, что представляемое ими общество желает войти в тесные контакты с грузинским обществом. «Абелян и Измайлян в качестве депутатов Армянского общества, которое желает иметь добрые отношения и короткий союз с кружком грузинских молодых людей. Г. г. депутатам в нескольких словах было передано о цели существования общества, содержание двух прежних протоколов и выработанных до настоящего времени и принятых нескольких статей устава. Сверх того, депутатам прочли из первого протокола о тех средствах, при которых может осуществиться сближение между этими двумя обществами; по выслушании этого г. Абелян сказал, что цель и все постановления Грузинского кружка весьма хороши и что они с этой стороны почти во всем согласуются с «Армянским обществом».

Г. Иванов говорит, что так как между обоими обществами заметно желание сблизиться, то поэтому было бы хорошо, если бы мы сегодня же переговорили о том, как должны осуществить сближение между ними и добрые отношения, при этих средствах или путях, которые обсуждало наше общество».

Таким образом, между грузинским и армянским молодежными организациями Цюриха создается тесная, дружеская связь. Они взаимно содействуют и оказывают помощь друг другу. Интересно, что некоторые лица принимают участие в работах как одной, так и другой организации. Таким был, например Измайлян, который до того был студентом Петербургского университета и в 1869 году был исключен из университета и сослан в Тбилиси. Он находился под надзором полиции и тайно уехал за границу. Из архивных данных видно, что П. Измайлян принимал активное участие в разработке устава кружка «Ярмо». Видимо он играл руководящую роль и в организации армянского общества.

Члены общества «Ярмо» держали связь с видными общественно-политическими деятелями Грузии Г. Церетели, С. Месхи, Ак. Церетели, Авалишвили, К. Лордкипанидзе, И. Чавчавадзе, Каландарашвили, Цветатдзе и И. Ушикашвили. Дальнейшая деятельность членов общества не входит в нашу задачу, и потому мы не касаемся этого вопроса.

Тесные связи между армянами и грузинами, обучавшихся за границей, продолжают также после возвращения на родину.

В. А. Парсамян

ДОКУМЕНТЫ*

№ 1

НАЧАЛЬНИК ТИФЛИССКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

20 июля 1873 года № 38 г. Тифлис

Совершенно секретно

Управляющему 3-м отделением собственной его императорского
величества канцелярии

Вследствие секретного предписания вашего превосходительства от 22-го мая сего года № 1331, имею честь донести, что по сделанному мною сношению, председатель Кавказского Цензурного комитета уведомил меня, что по вскрытии двух тюков, доставленных из Волочиской таможни, весом в два пуда, в них оказались книги, брошюры, листы газет, рукописные книжки и аппарат для металлографии с принадлежностями, и рассмотрев все содержавшееся в тюках, комитет постановил о подлежащем ведению его решение, которое выражено в препровожденных ко мне двух списках за № 1 и 2-м; аппарат же для металлографии на основании известного закона препровожден Тифлисскому гражданскому губернатору на зависящее его распоряжение.

Усмотрев из препровожденного ко мне председателем цензурного комитета списка, что в числе не выданных гражданину Николадзе книг и брошюр, привезенных из-за границы, как оказавшихся запрещенными, заключаются на грузинском языке три протокола заседаний 9, 10 и 12 марта нового стиля 1873 года общества уроженцев Грузии (обоих полов), учащихся в Цюрихе, под названием «Ярмо» (ურჯო, угели). литографированные на листах почтовой бумаги малого формата стр. 9,—я просил председателя цензурного комитета о высылке ко мне копии с этих литографированных протоколов заседаний, с переводом на русском языке.

Из доставленных ко мне означенных протоколов видно, что в Цюрихе грузинские и армянские студенты и девицы Закавказского края составили кружок под названием «Ярмо» (ურჯო, угели) и открыли свои заседания. Протоколы эти заключают в себе либеральные и социальные идеи. Протоколы подписаны следующими членами этого кружка, а именно:

* Публикуемые документы нами были обнаружены в Московском Центральном государственном историческом архиве (ЦГИАМ, ф. III отд. 3 экс. 1872—1873 гг., д. 79, лл. 20—29, 66, 89—90). Об этом с докладом мы выступили на совместной научной сессии трех Закавказских университетов, состоявшейся в Тбилиси октябре 1958 г.

Девушки: Ольга Гурамова, Пелагея Нацвалова, Екатерина Николадзе и Богумила Землянская. Студенты: Владимир Иванов, Павел Измайлов, Давыд Кадакидзе, Александр Сумбатов и Иван Месхи.

Относительно же литографического станка, привезенного из-за границы, тифлисский гражданский губернатор на сделанное мною сношение отозвался, что станок этот выписан редактором сельской газеты, издаваемой в Тифлисе Георгием Церетели, как он изъясняет в поданной ему—губернатору—докладной записке для «сельской газеты», которая всегда встречает большие затруднения вследствие отсутствия полиграфических машин на ее страницах, и потому для этой необходимой надобности выписан посредством Николадзе означенный станок.

Из упомянутых протоколов также усматривается, что в Цюрихе образовалось из армянских студентов особое общество либерального же характера, которое имеет тесную связь с Грузинским кружком.

В числе подписавшихся на трех протоколах грузинского кружка находится бывший студент С.-Петербургского университета Павел Петров Измайлов армяно-григорианского исповедования, высланный в 1869 году в г. Тифлис и состоящий под наблюдением полиции и корпуса жандармов. Измайлову заграничного паспорта выдаваемо не было, а 18 октября за № 102 выдано свидетельство на выезд для поступления в один из русских университетов, кроме столичных, и в свидетельстве означено, что он состоит под надзором полиции.

Подписавшаяся на протоколах «Ольга» (Гурамова) вероятно та самая, о которой ваше превосходительство секретным предписанием от 2 апреля за № 847 изволили требовать от меня доставления сведений.

В дополнение секретного донесения моего его сиятельству шефу жандармов от 14 сего месяца за № 36, имею честь представить при сем вашему превосходительству копии с трех протоколов заседаний кружков (в Цюрихе) грузинских и армянских студентов и девиц Закавказского края, а равно два списка под №№ 1 и 2-м о выданных и не выданных Николаю Николадзе книгах, брошюрах, рукописных книжках и газетах.

Обо всем вышензложенном, вместе с сим, донесено мною его императорскому высочеству великому князю наместнику кавказскому.

Полковник (подпись)

№ 2

ЯРМО (უჯლო, угели).

Первое заседание.

9 марта 1873 г. Цюрих.

9 марта 1873 года находящиеся в Цюрихе грузинские студенты собрались для обсуждения вопроса о том, как и каким образом было бы возможно составить из них такой круг и общество, в котором могли бы принимать участие как теперешние студенты, так и вновь прибывшие и вообще все учащиеся из Грузии, прибывшие за границу для обучения. Заседание составляли: Ольга Гурамишвили (Гурамова), Пелагея Нацва-

лишвили (Нацвалова), Ол. Николадзе, Ек. Николадзе, Бог. Землянская, В. Иванашвили (Иванов), Пав. Измайлов, Дав. Кадакидзе, Ал. Сумбаташвили (Сумбатов) и Иван Месхи. Вот их основная мысль и заключение.

Наши молодые люди, прибывающие за границу для обучения, вообще встречаются с весьма затруднительными обстоятельствами как на поприще учения, так и со стороны материальной. Они почти всегда теряют привязывающую к отечеству связь, через которую возможно с одной стороны содействие и помощь из родины и, с другой стороны, ознакомиться с тем народом и краем, в которых по окончании учения необходимо им действовать и жить.

Вместе с этим они не имеют между собою достаточного сообщения и короткости, не приобрели достаточного влияния друг на друга, чтобы могли облегчить друг другу учение и развитие советом, указанием источников, взаимным содействием и проч. А как совместное учение облегчает занятие каждого члена в отдельности, способствует продолжительному впечатлению, то эти молодые люди полагают, что желательнее было бы основать такое общество, в котором каждый член был бы в состоянии усвоить себе какую-либо науку или отрасль ее и сообщить прочим членам свои познания и приобретенные сведения по предмету своей специальности. Так как эти остальные члены рассмотрят его произведения и с своей стороны пополнят и исправят, то такой труд может быть послан в Тифлис в редакции грузинских изданий или для напечатания отдельными книгами. Таким образом, взаимный труд будет полезен в том отношении, что каждый молодой человек может изучить как свой специальный предмет, так и следить за предметами и науками прочих членов, принять участие в их трудах, одним словом, может проследить почти всю современную жизнь и науки и ознакомиться с ними. Вместе с тем произведения их послужат с пользою для нашего общества и литературы и еще более облегчат содействие им со стороны общества.

Для подобного совокупного труда необходимо иметь такие средства, при которых труд облегчается и делается возможным, именно, библиотеку и кассу. Так как в Цюрихе нет недостатка в библиотеках, то нам необходимо только пополнить такими книгами, которые интересны только для нас и которых поэтому нельзя найти в общих библиотеках. Например, грузинские книги или такие книги и издания, которые касаются Грузии и Кавказа вообще. Устройство подобной библиотеки и основание кассы для взаимной помощи было признано весьма полезным и необходимым делом, и собравшиеся молодые люди постановили приступить к правильному составлению их постепенно и сообразно со средствами.

Так как Пав. Измайлов заявил, что в Цюрихе же теперь основывается общество армянских молодых людей и при этом Измайлов добавил, что необходимо установить с этим обществом правильные отношения, то грузинские студенты пришли к тому мнению, что было бы необходимо и полезно установить с армянским обществом такого рода взаимные отно-

шения, которые имели бы предметом своим следующие дела. Устройство общей библиотеки из таких сочинений на европейских языках, которые касаются до Кавказа и вообще передней Азии (წობა ასობა); 2) Постоянное сообщение друг другу об успехах литературы и истории обоих народов и о положении их; 3) Совместное составление сведений о передней Азии для европейской литературы; 4) Взаимное сообщение тех источников и сведений, которые касаются до ознакомления с передней Азией и изучения ее.

Собрание этих молодых людей, приняв означенные мнения, постановило собраться 10 марта (26 февраля) для подробных переговоров относительно тех средств, при которых может быть осуществлено устройство такого рода общества.

Владимир Иванашвили, Александр Сумбатов, Ив. Месхи, Дав. Кадакидзе, Ек. Николадзе, О. Гурамишвили, Б. Землянская, О. Николадзе, Пел. Нацвалова, Пав. Измайлов.

№ 3

Ярмо (უღულო, угели).

Второе заседание.

10 марта (26 февраля) 1873 г. Цюрих.

Заседание началось чтением протокола первого заседания и принятием его, протокол этот подписан всеми членами. Таким образом, было постановлено, что собрание учащихся молодых людей имеет целью: 1) сообщение друг другу приобретенных каждым сведений по своему специальному предмету; 2) Разделить между собою изучение таких предметов, которые, хотя крайне необходимы для молодых людей, но изучению которых никто исключительно не посвятил себя (так, напр., наука об обществе—социология (საზოგადოების მეცნიერება) и ознакомление с Кавказом; 3) Следить за современною жизнью и литературою, при взаимном руководстве и 4) При совокупном труде писать, для грузинской литературы о европейской жизни и для европейской литературы—о Кавказе.

Для достижения этой цели собравшиеся члены обсудили о том, кто какую науку изучает, в частности, и кто какую может усвоить себе отрасль науки, чтобы изучить и затем дать о том отчет другим. Оказалось, что медицину изучают три студента: Вл. Иванов, Пелаг. Нацвалова и Ив. Месхи; техническую химию Ек. Николадзе, технологию Ал. Сумбатов; техническую химию и технику Пав. Измайлов и педагогию Ол. Николадзе.

Эти члены обязаны представлять другим все то, что найдут или узнают в означенных предметах такого, что имело бы общее значение.

Но так как изучение только этих предметов недостаточно для того, чтоб человек сделался развитым и получил правильный взгляд на современную жизнь, чтобы не оставаться бесполезным членом в жизни и обществе, то было постановлено, чтобы необходимые для этой цели науки члены разделили между собой и изучали с тем, чтоб потом могли сле-

дить за избранными ими предметами и сообщать другим членам. В этом предположении следующие члены избрали следующие предметы: Кадакидзе—историю Германии с 1489 года; 2) Иванов—изучение порядка управления (გმარტუბობა წესის ვიწვავა?); 3) Измайлов—историю Франции с 1789 года, этнографию и историю Кавказа; 4) Сумбатов—некоторые части политической экономии; 5) Месхи—общественную гигиену. Что же касается до современной жизни и литературы, то нечего и говорить, что каждый член обязан передавать своим товарищам то, что узнает или прочтет замечательного. При этом было определено следующим образом следить за газетами и журналами. 1. Ол. Гурамова взяла на себя следить за французскими газетами; 2) Пелаг. Нацвалова за немецкими; 3) Ек. Николадзе за русскими; 4) Ол. Николадзе за грузинскими; 5) Измайлов за армянскими и 6) Бог. Землянская за русскими журналами. Представленный этими членами труд должен быть составлен таким образом, чтобы он мог ознакомить как следует остальных членов с сущностью предметов и, если можно, были бы представлены взгляды и оценка самого члена так, чтобы совокупный труд каждого члена сколько возможно имел бы более полное единство; каждый член должен иметь в виду издание такого журнала, который имеет своим предметом ознакомить читателя с современными науками, жизнью и движением. С этой целью было постановлено, чтобы заседания происходили один раз в неделю по воскресеньям, утром в 9 часов, и чтобы каждый член труд свой о современной жизни и литературе представлял бы непременно в каждое заседание, а об остальных предметах непременно в месяц раз.

Затем заседание перешло к рассмотрению вопроса о том, как должен быть составлен устав для руководства общества. По этому предмету заседание остановилось на том мнении, чтоб теперь же установить только главнейшие статьи устава, которые по принятии их должны быть записаны в протокол и собранные таким образом протоколы составят временный устав для руководства. Впоследствии же, когда успех дела и опыт позволят членам составить полный устав, тогда должно быть приступлено к составлению и рассмотрению устава для руководства общества (статуты). Теперь же заседание приняло следующие главнейшие положения: в заседаниях главнейшим языком должен употребляться язык грузинский, а тем из грузин, которые не знают этого языка, а между тем желают учиться ему, дозволяется временное употребление других языков.

Потом заседание приступило к выбору лица, которому должно быть поручено составление протоколов, переписка с лицами, проживающими в других местах и с членами и делопроизводство общества. Таким лицом был избран Ив. Месхи. Что же касается до сбора денег, хранения и расходования их, согласно постановлениям общества, то это, по выбору собрания вверено Пел. Нацваловой. Вместе с тем ввиду того, что необходимо учредить на будущее время кассу для оказания взаимного пособия, для рассмотрения вопроса о том, как учредить такую кассу, какими средствами и на каких правилах, была назначена комиссия из трех лиц:

Пел. Нацваловой, Вл. Иванова и Ив. Месхи. Эта комиссия впоследствии должна представить обществу свои заключения. А пока заседание приняло эти следующие статьи устава для кассы относительно членов; каждый член для расходов по обществу и для кассы должен платить в месяц по три фр. При первоначальном же вступлении размер вносимой платы представляется желанию каждого.

О. Гурамова, Б. Землянская, Ек. Николадзе, П. Измайлов, В. Иванов, Ол. Николадзе, Ал. Сумбатов, Пел. Нацвалова. Член-делопроизводитель Грузинского кружка «Ярмо» (უჯგუ) Ив. Месхи.

№ 4

«Ярмо» (უჯგუ, угели).

Третье заседание.

12 марта (28 февраля) 1873 года, Цюрих.

(Zürich, Feluqtern Pension Feraunfeld)

Присутствовавшие члены: Ол. Гурамова, Пел. Нацвалова, Бог. Землянская, Ек. Николадзе, Ол. Николадзе, Дав. Кадакидзе, Пав. Измайлов, В. Иванов и Ив. Месхи.

По открытию заседания несколько членов внесли просьбу, в которой они заявили, что так как в силу предыдущего протокола (второго заседания) относительно ведения дел общества в заседаниях принято главным основанием, чтоб прения и беседы проходили на грузинском языке, то было бы не дурно, если бы постановление того заседания восприняло силу с сегодняшнего дня. Другая сторона на эту просьбу отвечала, что хотя действительно мы приняли грузинский язык в ведение дел и беседе, во время заседаний, но это постановление должно получить силу с того времени, когда заседания получат более правильный характер, а не теперь, когда мы собрались главным образом для того, чтобы выслушать депутатов, присланных «Армянским обществом»—официальном его существовании и желании его сблизиться с нашим обществом и произнести решительное слово по этому предмету. Обе стороны согласились, впоследствии, на внесенное в заседание предложение «в сегодняшнем заседании кто на каком языке желает, пусть на том и говорит». Это предложение было принято большинством голосов (6—3).

После этого делопроизводитель прочел протокол прошлого заседания. В это время явились гг. Абелян и Измайлов, в качестве депутатов Армянского общества, которое желает иметь добрые отношения и короткий союз с кружком грузинских молодых людей. Гг. депутатам в нескольких словах было передано о цели существования общества, содержание двух прежних протоколов, выработанных до настоящего времени, и принятых нескольких статей устава. Сверх того, депутатам прочли из первого протокола о тех средствах, при которых может осуществиться сближение между этими двумя обществами; по выслушании этого г. Абелян сказал, что цель и все постановления Грузинского

кружка весьма хороши и что они с этой стороны почти во всем согласуются с «Армянским обществом».

Г. Иванов говорит, что так как между обоими обществами заметно желание сблизиться, то поэтому было бы хорошо, если бы мы сегодня же переговорили о том, как должно осуществить сближение между нами и добрые отношения, при этих средствах или путях, которое обсуждало наше общество. Относительно этого предложения некоторые члены пожелали, чтобы рассмотрение вопроса о сближении нашем с Армянским обществом при помощи этих путей и средств было бы поручено комиссии, состоящей из трех лиц. На этом остановилось заседание и поручило членам комиссии: Пел. Нацваловой, Вл. Иванову и Ив. Месхи объявить армянскому обществу: 1) что грузинский кружок образовался в Цюрихе, 2) что он желает сблизиться и иметь добрые отношения с Армянским обществом, 3) что основания и средства, по которым должны осуществляться сближение и союз, должны быть рассмотрены комиссией из членов обонх обществ, 4) этим трем лицам предоставлено право от имени Грузинского кружка войти в переговоры с Армянским обществом и принять необходимые меры.

Затем заседание рассмотрело и приняло внесенные Измайловым несколько главнейших статей устава. Вот эти статьи:

§ 1) Цюрихское общество «Ярмо» есть общество грузинских студентов, но в члены этого общества принимаются и не учащиеся.

§ 2) Кроме грузин, в общество могут быть приняты членами, если общество пожелает (§ 3), лица других стран и наций, если только они последуют цели общества.

§ 3) Каждый желающий быть членом общества подвергается баллотированию его; для того чтобы быть избранным, необходимо согласие всех находящихся в Цюрихе членов. Баллотирование должно быть тайное.

§ 4) Кроме действительных членов, в обществе могут быть члены-соревнователи (წევრნი დამხარებელნი), которые будут вносить в пользу общества, в кассу его, не менее 10 фр. (3 руб.) в месяц, или одновременно 100 фр. (30 руб.). Таким членам представляется право иметь во время заседаний только голос совещательный.

§ 5) Для баллотирования по другим делам общества необходимо большинство голосов:

Ол. Гурамова, Б. Землянская, Ек. Николадзе, Ол. Николадзе, П. Измайлов, Пел. Нацвалова, Вл. Иванов, Д. Кодакидзе.

Член-делопроизводитель грузинского кружка «Ярмо» Ив. Месхи.

Протоколы Цюрихского грузинского общества «Ярмо». (უღელს)

от 9, 10 и 12 марта 1873 года нов. ст. высланы в числе десяти экземпляров каждого протокола на имя следующих лиц: 1) С. Месхи редактору грузинской газеты «Время» (Дроеба). 2) Г. Церетели редактору грузинского журнала «Сборник» (Кребули) и «Сельской газеты». 3) Авалишвили редактору грузинского журнала «Светоч» (Хеностоби).

4) К. Лорткипанидзе	:	
5) Ак. Церетели	:	Сотрудники грузинских
6) Цветатдзе	:	периодических изданий
7) Г. Каландаришвили	:	
8) И. Чавчавадзе	:	
9) И. Ушикашвили	:	

На подлинном написано: перевел цензор С. Мелик Меграбов.

Верно: начальник Тифлисского губернского жандармского Управления, полковник—подпись.

№ 5

Справка о дворянине Изане Семенове Месхи.

У возвратившегося в 1873 г. из-за границы кавказского уроженца Николая Николадзе отобрали на таможене два пуда книг заграничного издания и три протокола заседаний общества уроженцев Грузии, учащихся в Цюрихе, под названием «Ярмо», в которых излагались предложения о взаимном вспомоществовании посредством устройства общей кассы, самообразовании, необходимости изучения социологии и распространения в Европе сведений о Кавказе. В числе членов, подписавших эти протоколы, значится, между прочим, член-делопроизводитель Иван Месхи. После этого, не поступало о Месхи никаких сведений.

Ныне начальник Кутаисского губернского жандармского управления сообщает, что Месхи летом настоящего года возвратился на родину в г. Кутаиси и с 1-го сентября открыл частный пансион для детей мужского пола, с платою по 300 р. в год за каждого ученика.

В открытии этого пансиона приняли участие прибывший из России студент Алексей Чичинадзе и учитель Кутаисского духовного училища Виссарион Лособерадзе, личности не замеченные ни в чем предосудительном.

7 октября 1875 г.

№ 6

Его пр-в-ству генерал-адъютанту шефу жандармов

Н. В. МЕЗЕНЦЕВУ.

Милостивый государь,
Николай Владимирович.

Недавно мне сделалось известным, что состоящий корреспондентом при вверенном мне корпусе, потийский гражданин Николай Яколевич Николадзе, уже пятнадцать лет находится под надзором полиции. Ближе ознакомясь с г. Николадзе в течение шестимесячного пребывания его при корпусе, я позволяю себе подтвердить мнение всех знающих его, что ни образ мыслей, ни поведение г. Николадзе уже ни сколько не соответствуют принятой против него мере, в высшей степени стесняющей его деловую жизнь.

Полагая, что эта мера, в прежнее время вызванная обстоятельствами, не отменена только потому, что до Вас не могли доходить сведения о настоящем характере деятельности и образе мыслей г. Николадзе, я решаюсь, с ведома и с согласия его императорского высочества великого князя наместника кавказского, ходатайствовать об отмене тяготеющего над ним полицейского надзора.

В подтверждение моего ходатайства могу сослаться и на то обстоятельство, что его императорское высочество великий князь наместник кавказский, прежде неоднократно отклонявший просьбу Г. Николадзе о дозволении ему издавать газету, ныне соизволил разрешить ему издавать и редактировать в Тифлисе ежедневную русскую газету «Обзор».

Имея основания полагать, что и отзывы о Г. Николадзе местных губернаторов, Кутаисского и Тифлисского не идут в разлад с моим ходатайством, я убежден, что г. Николадзе не употребит во зло дарованной ему свободы и оправдает вполне мою рекомендацию.

Надеюсь, что вы не откажете мне в исполнении этой просьбы, и прошу вас принять уверение в совершенном к вам почтении и преданности покорнейшего слуги М. Лорис-Мелникова.

16 сентября 1877 года.

лагерь на горе Караял.

Վ. Ա. ՊԱՐՍԱՍՅԱՆ

ՆՈՐ ՆՅՈՒԹԵՐ ՅՅՈՒՐԻՆԻ ԿՈՎԿԱՍՅԻ ՈՒՍԱՆՈՂՆԵՐԻ
«ЯРМО» ԽՄԲԱԿԻ ՄԱՍԻՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Հայ և վրաց ժողովուրդների հասարակական-քաղաքական կապերի պատմության ուղագրավ լեզրից մեկը վերաբերում է 1873 թ. սկզբներին Յյուրիխում (Շվեցարիա) հիմնված «Ярмо» (ՊՅՄՈ, լուծ) խմբակին: Այդ խմբակը կազմակերպվել էր վրաց հայտնի հասարակական-քաղաքական գործիչ, հրատարակախոս Նիկո Նիկոլաձեի (1843—1928) նախաձեռնությամբ, արտասահմանում սովորող կովկասցի, մեծ մասամբ վրացի ուսանողներից:

Խմբակի անգամներն էին՝ Իվան Մեսսիս, Օլգա Նիկոլաձե, Նկատերինա Նիկոլաձե, Օլգա Գուրամիշվիլի, Դավիթ Կաղակիձե, Պելագա Նազվալիշվիլի, Պավել Իգմայիլյան, Ալեքսանդր Սմբաթով, Վլադիմիր Իվանով, Բոգոմիրա Ջեմլյանսկայա և ուրիշներ:

Օյուրիխի կովկասցի ուսանողների խմբակի նպատակն է եղել՝

1. Կազմակերպել փոխադարձ օգնության դրամարկղ և նյութական օգնություն ցույց տալ կարիքավոր ուսանողներին:

2. Մանոթանալ հասարակական-քաղաքական կյանքին, գիտության և գրականության նվաճումներին, մտքերի փոխանակություն կատարել և միմյանց հաղորդել իրենց ձեռք բերած գիտելիքները:

3. Կապ պահպանել հայրենիքի հետ, խորապես ծանոթանալ երկրի ու ժողովրդի գրականությանը:

4. Ձևոր բերել անհրաժեշտ գրականություն և ստեղծել գրադարան:

5. Միացյալ ուժերով հոգավածներ գրել եվրոպական կյանքի մասին կովկասյան մամուլում, լուկ կովկասի մասին՝ եվրոպական մամուլում:

6. Խմբակի անգամներն ամեն կիրակի սիստեմատիկաբար պետք է հավաքվին և միմյանց հաղորդեն իրենց աշխատանքի արդյունքները և այլն:

Մեր հայտնաբերած փաստաթղթերից պարզվում է, որ 1873 թ. մարտին Յուրիխում հիմնվել է նաև հայ ուսանողների խմբակ: Դժբախտաբար այդ խմբակի մասին մեզ տեղեկություններ չեն հասել և առաջին անգամ հայտնի է դառնում «Ярмо»-ին վերաբերող վավերագրերից:

Ամենայն հավանականությամբ Յուրիխի հայ ուսանողական ընկերության հիմնադիրներն ու ղեկավարները եղել են նշանավոր հասարակական-քաղաքական գործիչ Ներսես Արելյանը և Պավիլ Իգամայիլյանը:

«Ярмо»-ի 1873 թ. մարտի 9-ի առաջին նիստում Պ. Իգամայիլյանը հայտնում է, որ Յուրիխում կազմակերպվում է հայկական երիտասարդական խմբակ և գտնում է անհրաժեշտ սերտ կապ հաստատել նրա հետ 1873 թ. մարտի 12-ին «Ярмо»-ի նիստում հանգես գալով Ն. Արելյանը և Պ. Իգամայիլյանը, որպես հայկական ընկերության պատգամավորներ, հայտնում են, որ իրենք ցանկանում են բարեկամական սերտ կապեր հաստատել վրացական խմբակի հետ: Այնուհետև, ժանոթանալով վրացական խմբակի կանոնադրությանը, նրա նպատակներին, Արելյանը հայտարարում է. «Վրացական խմբակի նպատակը և բոլոր ուղղումները շատ լավ են և զբերե բոլորն էլ համընկնում են «Հայկական ընկերության» հետ:

Այսպիսով, ունենալով գրեթե նույն նպատակներն ու խնդիրները, Յուրիխի վրացական և հայկական ուսանողական խմբակները մոտիկ կապեր են հաստատում իրար հետ և փոխադարձաբար օգնում ու օժանդակում են միմյանց:

Հայ և վրաց առաջավոր ուսանողներից շատերը հետագայում հայրենիք վերադառնալով շարունակում են իրենց կապերը և ակտիվ մասնակցություն ունենում հասարակական քաղաքական կյանքին:

Հրապարակվող արխիվային փաստաթղթերը նոր լույս են սփռում Յուրիխի վրացական և հայկական ուսանողական խմբակների գործունեության և առհասարակ հայ-վրացական հարաբերությունների հետաքրքիր մի գրվագի վրա: